

Группа бежала сквозь извилистые коридоры, спускаясь всё дальше и дальше вниз. Выходы из лифта, вероятно, были заблокированы, поэтому они пошли по аварийной лестнице.

Вражеские солдаты, пытавшиеся их перехватить, появлялись со всех сторон. Хан Сяо делал все возможное и использовал всё — от своих навыков ближнего боя до снайперской стрельбы. Кроме того, он использовал всё своё оборудование, кроме Гадюки, которая была его козырем, и он сражался, как настоящий убийца, оставляя за собой горы трупов.

На пути встречались четыре типа врагов: новобранцы, сверхлюди, исполнительные директора и игроки. Замедлить его могли только директора, а с остальными, особенно игроками, он справлялся за секунды.

Игроки мчались к нему толпами, как сумасшедшие, только чтобы в следующую секунду исчезнуть в белом свете. Хан Сяо полагал, что если это продлится немного дольше, он, вероятно, сможет использовать еженедельный лимит воскрешения всех этих игроков, тем самым способствуя излечению их игровой зависимости; пусть сделают работу по дому вместо этого.

Поскольку игроки не представляли для него особой угрозы, Хан Сяо даже не пытался их вразумить. На данный момент, игроки все равно не могли поменять сторону.

Довольно скоро игроки стали менее решительными и перестали мчаться на группу Хан Сяо с былым рвением.

Хотя игроки не боялись смерти, они не хотели выбрасывать свои жизни без причины. Они поняли, что награда за эту миссию — это лишь недостижимая мечта. На их текущих уровнях попытка остановить этого монстра была сродни попытке остановить мчащийся локомотив голыми руками.

Чувство, когда награда так близка, но в то же время так далека, и бесконечное стремление к получению этой награды приводило лишь к большей потере опыта. Не было никакого смысла и дальше пытаться.

Поняв это, игроки начали отступать. Кого волнует какая-то обязательная срочная миссия? Что удивительного в форсировании задач? Как будто нас сильно беспокоит эта организация.

Не только это, но также после каждой атаки интерфейс показывал постоянное падение очков репутации у этого НИП. Тем не менее, никто не возражал против этого, так как никто не знал кем он был на самом деле.

Электролюкс сглотнул, чтобы успокоить нервы. Он узнал Хан Сяо, это был тот человек, который дал ему миссию, но он никогда бы не подумал, что он является врагом, тем более таким нереально сильным. Уже некоторое время он наблюдал как исполнительные директора организации, все с ярлыками "Чрезвычайно опасный", бросались в бой против такого же

"Чрезвычайно опасного" Хан Сяо и все они были размазаны по стенке. Электролюкс был так напуган, что от страха у него заболела печень.

«Дерьмо. Ведь у них у всех одинаковые ярлыки? Это какая-то афера?!»

«Даже более опасный, чем "Чрезвычайно опасный?" Почему ты просто не повесишь на себя ярлык "Бог смерти"?»

Игроки не могли перестать сетовать на несправедливость всего этого.

...

Исполнительные директора в штаб-квартире были отнюдь не слабыми, но к сожалению, их врагом был Хан Сяо. У сверхлюдей ниже 50 уровня не было даже малейшего шанса, нанести ему урон.

Хиле ни разу не пришлось участвовать в битве, поэтому она сосредоточилась на защите Авроры. Хан Сяо был просто неудержим. Хила поняла, что люди Гермины ещё не узнали о её предательстве. Вместо этого некоторые даже кричали ей, прося о помощи против этого монстра врага.

Все камеры по пути были уничтожены Хан Сяо, и Босс не ведал, что Хан Сяо и Хила объединились. Это давало им огромное преимущество!

Посмотрев на фигуру Хан Сяо во время напряженной битвы, она подумала: — «Неужели все это было частью его плана? Он специально не давал мне сражаться?»

Взрыв!

... и другой директор упал у его ног. Хан Сяо вытер кровь с лица и, наконец, смог выдохнуть.

Не сказать, что он был абсолютно невредим. У некоторых директоров были странные способности, которые могли ранить его, но его защита, и Здоровье были очень высоки, так что урон не стоил упоминаний. Проблема была в его энергии и стойкости, которые значительно уменьшились. Однако он все ещё не видел необходимости использовать Гадюку.

Хан Сяо уже набрал 27 очков испытания в своей миссии повышения уровня, он заметил, что при убийстве более сильных противников был шанс получить 2-3 очка испытаний.

— Осталось два последних этажа, — сказал Хан Сяо.

— Будь осторожен. Это только авангард. Главные силы еще не прибыли.

Лицо Хилы было напряжено, поскольку она знала, сколько сил находилось в данный момент в штабе. Даже учитывая то, что силы Хан Сяо намного превзошли её ожидания, он не сможет противостоять целой армии.

Хила все еще считалась одним из участников засады, и она прослушивала информацию через наушники. Однако от этой информации было мало пользы, так как число врагов было слишком велико, и в их переговорах не было ничего, стоящего внимания.

Они должны были действовать умнее, чтобы сбежать из этого места.

В этот момент Хила подумала о плане, который, гарантированно помог бы ей и её сестре сбежать, но оставил бы Хан Сяо в очень опасной ситуации. Она сжала губы, наконец решила, прежде чем высказаться.

— У меня есть идея.

Хан Сяо сразу же ответил. — Разделяемся, и я буду приманкой.

Глаза Хилы широко раскрылись. — Как ты узнал?

— Я догадался, — небрежно сказал Хан Сяо. С того момента, как появилась Хила, он уже начал подумывать об этом плане, поэтому он сосредоточился на уничтожении всех камер. Это было сделано для того, чтобы Хила не считалась предателем в глазах Гермины — по крайней мере, пока.

Хила могла использовать своё положение исполнительного директора высокого уровня, чтобы легко сбежать, в то время как Хан Сяо мог отвлечь всё внимание на себя в другом месте.

Однако это также означало, что Хан Сяо сам столкнется со всей опасностью. Хила никогда не думала, что Хан Сяо сам предложит эту идею.

— Разделение — хорошая идея. Скажи мне, где секретный проход, и я догоню вас после того, как отвлеку их внимание.

Хила была в шоке.

У них не было причин доверять друг другу, но Хан Сяо предоставил ей выбор. Она не могла понять, откуда взялось это доверие.

«Разве он не боится, что я дам ему ложные указания?» — Зародившись однажды, эта мысль начала сразу же разъедать её изнутри.

«Дать ему неправильное местоположение, пусть войска Гермины загонят его в угол, так он выиграет нам ещё больше времени».

Казалось, что этот голос в голове был наполнен магией, постоянно заставляя ее колебаться.

«Я сделаю все возможное, чтобы уберечь Аврору от опасности».

Хила посмотрела вниз, дотронулась до головы Авроры через сумку и почувствовала легкое дрожание миниатюрного тела своей сестры. После этого, она снова наполнилась решимостью.

— Комната Н-418. Четвертый кирпич на полу слева — вход в секретный проход.

— Понял. — Хан Сяо улыбнулся, казалось, совершенно не сомневаясь в ее словах, и осторожно похлопал сумку с Авророй. — Иди.

Хила бросила последний взгляд на Хан Сяо, пытаясь сохранить его образ в своей памяти, затем повернулась и ушла быстрыми шагами, не теряя ни секунды.

Хан Сяо подождал пока они исчезнут за углом, затем сам побежал в другом направлении. Он вынул из своей сумки с инструментами несколько бомб разных форм и размеров и повесил их на стены.

Так как он пытался привлечь внимание, он мог сделать это достаточно зрелищно.

БУМ!

Последовала череда взрывов после чего по коридорам поползли языки пламени распространяемые тепловой волной.

От силы взрыва весь штаб начал трястись. Хотя фактический ущерб был незначительным, подземные толчки ощущались повсюду. Даже без камер видеонаблюдения можно было узнать, где находится Хан Сяо, просто проследив за взрывами.

Большое количество солдат сменило курс и направилось прямо к нему.

«Просто подожди немного и я сам тебя убью».

Босс пылал от ярости, направляясь к Хан Сяо.

...

Хан Сяо напевал мелодию себе под нос, и, несмотря на то, что знал, что к нему приближаются войска Гермины, он действовал безо всякого чувства беспокойства и волнения, потому что знал, что они идут прямо в его ловушку.

Свернув за угол, он увидел, что путь заблокирован солдатами. Все были сверхлюдьми, экипированными в лучшее снаряжение. Их было там по крайней мере двадцать человек и они, подобно стене, преградили путь Хан Сяо.

Возглавлявший отряд, выделялся больше всех, всё его тело, кроме лица, выглядело так, словно было вылитое из металла. Это был подопытный № 1.

— Зеро, ты все еще помнишь меня? — № 1 прорычал сквозь стиснутые зубы, его тон был полон ненависти. — Ты убил меня.

— Я превратился в этого монстра, ради получения силы, чтобы отплатить тебе той же монетой!

— Я сломаю все твои конечности как когда-то ты поступил со мной!

№ 1 взревел и топнул ногами. Из гидравлического двигателя его экзоскелета вырвался пар, и земля под ним сотряслась. № 1 оттолкнулся, оставляя на полу вмятину и полетел вперед как пушечное ядро, целясь в голову Хан Сяо своим неповоротливым телом.

В глазах № 1 кроме убийственного намерения, также было волнение. Он не мог дождаться момента, когда отомстит своему заклятому врагу.

В последний момент Хан Сяо сдвинул тело и увернулся от атаки. Затем он протянул руку, схватил экзоскелет № 1 и начал покачиваться вокруг него. Всё происходило настолько быстро, что действия Хан Сяо стали размытыми, в то же время Механическая Сила проникла сквозь защиту № 1.

№ 1 мгновенно потерял чувства в правой руке, и верхняя правая часть экзоскелета начала разваливаться, пока в конце концов не разорвалась, и части механизма разлетелись повсюду, как будто изнутри что-то взорвалось.

Дизайн экзоскелетных костюмов этих суперсолдат был очень похож на его Легкую механическую руку. Хан Сяо также недавно выучил [Интеграцию нервов], и, как Механик с магнитной сферой, он мог легко собирать и разбирать подобное оборудование по своему желанию.

Таким образом, суперсолдаты представляли наименьшую угрозу для Хан Сяо. Он мог легко "раздеть их догола".

№ 1, потеряв равновесие, упал на землю и устался на свою уже отсутствующую правую руку. Он не мог переварить то, что случилось.

Когда он наконец пришел в себя, его ярость вспыхнула с новой силой, он снова встал на ноги, покачивая другой рукой.

— Я отдал всего себя ради этой силы. Ты не можешь так просто победить меня!

Увидев этого парня, кричащего, как свинья на бойне, Хан Сяо решил оторвать ему и другую руку. Можно было заодно и ноги оторвать.

Остальные суперсолдаты тоже набросились на него, Хан Сяо танцевал между ними оставляя после себя лишь размытые образы, и можно было увидеть, везде, где появлялась его тень, были видны лишь разлетающиеся части механизмов рук и ног.

Вскоре Хан Сяо остался единственным, стоявшим на ногах среди груды разорванных конечностей и механических частей. Хотя крови не было, сцена была довольно жуткой, как в лучших фильмах ужасов.

№ 1 лежал лицом к потолку, он все еще был полон ненависти, он все еще задавался вопросом, как, и главное почему, он проиграл.

Хан Сяо в свою очередь хотел спросить... Кто этот чувак?

Хан Сяо и в голову не приходило, что это может быть № 1, так как их лица были слишком разными. Более того, он считал, что № 1 уже умер.

— Мы раньше встречались? — смущенно спросил Хан Сяо.

— Как ты мог не узнать меня? — № 1 был в ярости. — Я твой соперник!

«Какой соперник? Он что, бредит? Кто, черт побери, он такой?»

Хан Сяо был сбит с толку, и его уши начали болеть от крика № 1, поэтому он перевернул несчастного № 1 лицом к земле.

Мгновенно стало намного тише.

Рот № 1 был прижат к земле и он мог только издавать приглушенные звуки. Он был в ярости, но ничего не мог поделать с этим, кроме как смотреть краем глаза на Хан Сяо.

Постепенно сияющий свет в его глазах исчез.

Вскоре после этого снова прозвучали выстрелы, которые уничтожили камеры наблюдения.

<http://tl.rulate.ru/book/19148/525047>